

Змееловы — те, кто охотится на змеев.

Змеероды — те, кто связывает себя прочными
узами со змеями.

Кельды — те, кто скрывается под землёй.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С дальней стороны хребта доносился глухой стук тяжёлых шагов — *топ, топ*. Заслышав их, два шустрозмея, суетливо сновавших туда-сюда, замерли. Свежевыпавший снег скрипел и хрустел под шагами. Они не стихали.

Они приближались...

Шустрозмеи поднялись на задние лапы, озираясь по сторонам; волнистые гребни на их спинах трепетали. Земля под ногами дрожала. Змеи переглянулись, и уже через мгновение с короткими лающими криками устремились к покрытой коркой снега скале и скрылись в расщелине.

Топот стал громче; казалось, даже ветер подстраивал свои завывания под его неумолимый ритм.

Когда ветер успокоился, шелест падающего снега резко стих. Наверху жёлто-серые тучи расплзались, рассеивались, и сквозь них проглядывало бледное солнце. Бриллиантовыми искрами оно заиграло на редующих снежинках, отбросило на сугробы длинные тени, но не согрело.

Из-за заснеженного хребта показалась голова в нахлобученном капюшоне, скрывавшем лицо; затем появились широкие плечи, на которых висел огромный рюкзак. При ходьбе полы белого плаща из кожи озёрного змея со скрипом распахивались и обнажали мощные, как стволы деревьев, ноги в тяжёлых высоких тупоносых ботинках, зашнурованных почти до коленей.

Тот, кто призывает зиму, остановившись на вершине хребта, внимательно осматривал скалистый снежный пейзаж. Рука в перчатке вынырнула из складок плаща, отбросила капюшон, и холодный солнечный свет осветил скрывавшую лицо костяную маску, заблестел на пожелтевших скулах и глазницах, отражаясь в пронзительных чёрных глазах, глядевших из прорезей.

С резким фырканьем нескладная фигура вытащила из заднего кармана кусок тряпки, с неожиданной осторожностью поднесла его к маске и, закрыв глаза, глубоко вдохнула.

Различить запах теперь было сложнее. Но он всё ещё чувствовался. Явственная смесь змеемасла

и смолистого дыма с кисловатым привкусом страха и отвращения. Это был уникальный запах, ни с чем не сравнимый; он неминуемо должен был привести к цели.

— *Найди их. Вымани их из убежища. Убей их... медленно.*

Слова повелительницы кельдов эхом звучали в его голове. С тех пор, как он покинул подземную пещеру, где услышал эти слова, они гнали его через зимнюю пустошь и вели по следу убийц.

Тот, кто призывает зиму, отнял руки от лица, потянул носом воздух и снова фыркнул. Из костяных ноздрей клубами вырвался пар.

Он пошарил рукой в другом кармане, достал немного вяленого мяса, отправил в рот через прорезь в маске и стал машинально пережевывать. Вдруг на зубах что-то хрустнуло. Нащупав языком в мясной кашнице какой-то твёрдый предмет, он выплюнул его.

Это был молочный зуб, ровный и жемчужно-белый. Всего мгновение он пролежал на поверхности, но быстро скрылся под пеленой свежего снега.

Тот, кто призывает зиму, натянул на голову капюшон и устремился вперёд. В воздухе снова задрожали гулкие барабанные удары его тяжёлых шагов.

Он увидел их, поднявшись на вершину следующего хребта. Он не остановился и не сбавил шаг. Их было двое, один повыше ростом, другой пониже. Коричневые силуэты отчётливо вырисовывались на фоне снежной белизны. Они стояли возле покосившегося навеса со сломанными подпорками. Тут и они заметили его.

Тот, что был ниже, помахал.

Это не его цель, он знал точно. От них исходил запах влажной оленьей кожи и чего-то металлического. А когда коротышка замахал руками ещё энергичнее, тот, кто призывает зиму, уловил в доносившемся запахе легкий нюанс пахты. Запах змеелова.

Мужчина и девочка...

Они направились к нему. Девочка шла впереди, быстро пробираясь по сугробам и удерживая свой посох над головой. Мужчина едва поспевал за ней, покрикивая, чтоб она была осторожнее и проверяла посохом, нет ли под снегом трещин и расщелин, — хотя сам не следовал своему совету. Оба они широко улыбались, их измождённые лица раскраснелись.

Они приближались, щебетание их возбуждённых голосов становилось всё настойчивее. Добравшись до того, кто призывает зиму, мужчина протянул ему руку.

— Приветствую вас, незнакомец, — сказал он. — Вы не представляете, как я рад нашей встрече.

Тот, кто призывает зиму, уставился на мужчину из-под нависшего капюшона. Он заметил неухоженную бороду, сломанный арбалет, висевший на плече, искру, притаившуюся в глубине глаз. Тот, кто призывает зиму, не проронил ни слова в ответ, даже не пошевелился, чтобы позвать протянутую руку.

Мужчина смущённо отстранился и стряхнул снежинки с бороды.

— Как я уже сказал, я... Какая же удача, что наши с вами пути пересеклись, — настаивал он, но голос звучал как-то неуверенно.

— Мы отстали от каравана, — вмешалась девочка. — Мы с папой. У меня так разболелся живот от того плохого мяса...

— Снег валил не переставая, — продолжил мужчина и покачал головой. — А зимняя стоянка там, за горой. Ветер сломал наше временное укрытие, — он кивнул на хлопающий навес из змеиной шкуры и расколотое дерево, — и запасы еды у нас на исходе... — Тут он бросил взгляд на раздутый рюкзак на плечах незнакомца. — Быть может, у вас найдётся что-нибудь для обмена, друг мой? Что-то, чем вы могли бы поделиться со мной и моей маленькой девочкой?..

Фигура фыркнула, будто бы в ответ, и отбросила назад полы своего блестящего серого плаща. Огромные руки в перчатках вытянулись вперёд и осторожно сжали голову мужчины. Тот смотрел на незнакомца, настороженно улыбаясь, и боялся отреагировать неправильно на это странное приветствие. Дочь, стоявшая рядом, в смнении отступила назад.

— Папочка? — сказала она тихо.

— Всё хорошо, ангелочек, — ответил мужчина. — Он не причинит мне никакого вреда, правда ведь?

Тот, кто призывает зиму, не проронил ни звука, лишь постепенно усиливал давление на голову мужчины, будто проверял фрукт на спелость.

— Отпусти его! — закричала девочка, охваченная ужасом: глаза её отца вылезли из орбит и налились кровью. — *Отпусти!*

Тот, кто призывает зиму, лёгким движением плеча отбросил её в сторону, и она растянулась на снегу. В это мгновение капюшон упал с его головы; девочка подняла глаза и ахнула при виде костяной маски.

— Папочка! Папочка!..

Раздался треск. Между пальцами в кожаных перчатках стала просачиваться кровь. Красные капли падали на белый снег и становились розовыми,

будто лепестки цветущей вишни. На них с глухим стуком рухнуло безжизненное тело.

Незнакомец повернулся к девочке; она задрожала под бесстрастным взглядом его сверкающих чёрных глаз в прорезях костяной маски. Девочка медленно, с трудом отползала назад, силясь встать на ноги, но не могла: гладкие подошвы её стоптаных ботинок скользили по снегу.

Она просила и умоляла незнакомца пощадить её. Голос, полный страдания, звучал то громче, то тише, слова потоком срывались со слюнявых губ.

Чик-чик. Чик-чирик.

Тот, кто призывает зиму, стоял неподвижно.

Он знал: повелительница кельдов и её товарищи наверняка не отказались бы от такой девчонки. Хоть она и была мала, но казалась сильной, а Резак Дэниел обожал длинные косы. Из неё вышла бы отличная рабыня. Но сейчас у него было другое дело. Всего-навсего одна цель. Он понимал: если взять девчонку с собой, то она будет ему лишь помехой, а если связать и оставить здесь, пока не сделает дело, то до его возвращения она умрёт, и тогда от неё не будет никакого толку.

Он наклонился, схватил девчонку и поднял. Чириканье стало ещё громче, противнее и визгливее, и ему уже казалось, что она щебечет прямо у него в голове.

Чик-чик. Чик-чирик.

Он принялся трясти девчонку, сжимая руками в перчатках её костлявые плечи; тряс и тряс до тех пор, пока она не обмякла и не замолчала. Голова на сломанной шее откинулась назад.

Тот, кто призывает зиму, ослабил хватку, и девчонка мешком рухнула к его ногам. Он перешагнул через тело и продолжил подниматься по склону горы.

Слова повелительницы кельдов снова зазвучали у него в голове.

— Найди их. Вымани их из убежища. Убей их... медленно.

Из расщелины в скале позади него сначала показалась парочка шустрозмеев, а за ними — ещё с полдюжины змеев. Они засеменили по снегу, который уже начал схватываться ледяной коркой. Змеев манил запах крови. С жадным любопытством они изучали тела, а затем вонзили свои клыки в ещё тёплую плоть. Если они хотели вдоволь насладиться этим неожиданным угощением до появления змеев-падальщиков, им нужно было поторопиться.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Загадывай желание, Фракия. — Мика вытер губы тыльной стороной ладони и протянул девушке кость-вилочку.

В дальнем углу пещеры Илай Винтер громыхал котелками и сковородками, надраивая их песком и отмывая в кадке с водой. Скалолаз терпеть не мог дурацкие суеверия, и Мика надеялся, что тот его не услышит — ну, или хотя бы не станет вмешиваться.

— Фракия? — настаивал Мика. — Будешь загадывать желание?

Девушка-змеерод даже не пошевелилась. Она уставилась в деревянную миску, которую держала на коленях. Мика хмуро глядел на неё.

Зимнее укрытие, в которое привёл их Илай, оказалось намного просторнее, чем

